

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Утром 15 ноября владельцы автомобилей столкнулись на заправочных станциях с неприятным сюрпризом – цены на бензин и дизельное топливо значительно выросли.

Данное развитие событий сразу стало главным предметом обсуждений на улицах и в социальных сетях.

Цены на бензин АИ-80 выросли с 2,8 тыс до 3,8 тыс сумов (\$0,40) за литр. Более качественный АИ-91 теперь можно купить за 4,3 тыс сумов вместо прежних 3 тыс.

До октября прошлого года рост цен на бензин был, как правило, незначительным. Но политика экономической либерализации, развернутая после смерти президента Ислама Каримова, привнесла нестабильность в эту чувствительную сферу повседневной жизни.

Последний скачок цен не был полной неожиданностью. Слухи появились давно, в связи с чем в начале ноября резко вырос спрос на бензин, что, в свою очередь, привело к его нехватке и формированию длинных очередей на заправочных станциях. Общество было настолько взволновано, что «Узбекнефтепродукт» – государственная компания, ответственная за розничный рынок горючесмазочных материалов – 11 ноября опубликовала заявление, призывая автомобилистов не «поддаваться панике и влиянию неподтвержденных слухов».

Представитель «Узбекнефтепродукта» даже публично объявил, что планов поднимать цены нет, что в свете последующих событий представляется попыткой ввести общественность в заблуждение.

«Вы знаете, что у нас должны быть основания для подобного шага. Если правительство издаст указ, то можно будет говорить о повышении цен. Но пока это только слухи», – приводит слова представителя компании новостной сайт Podrobno.uz.

Но, несмотря на подобные заверения, государственный телеканал «Узбекистан-24» сообщал о том, что по всей стране – в Бухаре, Самарканде, Андижане и т.д. – люди скупали бензин до последней капли. В одном из репортажей показали спекулянтов, торговавших бензином по 4-5,5 тыс сумов за литр, что значительно выше установленных государством цен. Но в телевизионных программах ругали спекулянтов, а не ответственные за организацию поставок топлива государственные структуры. В одной из программ телеканала даже намекнули, что, мол, если поднять официальные расценки, то это поможет в борьбе со спекулянтами.

Но некоторые автомобилисты пеняют на операторов заправочных станций, обвиняя их в том, что те наживаются на внезапно возникшем дефиците горючего.

«Где эти посредники достают бензин? Вряд ли они его сами производят», – сказал Санат Садилов, водитель такси в городе Коканд.

Но владелец бензоколонки в городе Карши, что на юге Узбекистана, заверил EurasiaNet.org в том, что дефицит не был создан искусственно.

«Нам поставляют только четыре тонны бензина в неделю из центра распределения топлива. Этот объем распродается в течение двух дней, поэтому мы вынуждены закрываться на оставшиеся дни», – сказал владелец заправки Хамро Рискулов. – Мы должны как-то справиться с этим дефицитом. Просто повышение цен не создаст дополнительных объемов топлива».

Правительство принимает широкомасштабные, но запоздалые меры. 16 ноября президент Шавкат Мирзиёев поручил Минфину предоставить беспроцентный кредит в размере 250 миллионов долларов двум нефтеперерабатывающим заводам для финансирования увеличения импорта сырой нефти. Он также отменил импортные пошлины на углеводородные продукты до 1 января 2020 года. Кроме того, в попытке облегчить жизнь владельцев автомобилей, Мирзиёев распорядился сократить наполовину акцизы на бензин.

В амбициозной попытке взять рынок под контроль и вытеснить спекулянтов правительство в октябре вынесло указ о введении единых цен на бензин на автозаправочных станциях по всей стране. В прошлом цены на заправках, расположенных дальше от центров распределения топлива, были выше, поскольку необходимо было учитывать затраты на транспортировку. Однако эти меры, судя по всему, не увенчались особым успехом. У дорог по-прежнему часто можно увидеть торговцев, продающих бензин «с рук» в пластиковых бутылках или канистрах.

Часть проблем создает сам «Узбекнефтепродукт». Компания действует как государственная монополия, поскольку является единственным субъектом, уполномоченным продавать топливо автозаправочным станциям. Владельцам бензоколонок не разрешается покупать бензин на международном рынке, а иностранным топливным компаниям пока не позволено работать на узбекском рынке.

По словам экономиста Юлия Юсупова, часто комментирующего проводимые правительством экономические реформы, смягчить проблему поможет дальнейшая либерализация.

«Рынок нуждается в конкуренции и возможности свободно устанавливать цены. Сейчас у нас централизованная система управления и ценообразования», – сказал Юсупов EurasiaNet.org.

Экономический обозреватель Навруз Мелибаев отметил, что скачки цен частично объясняются активностью правительства в валютной сфере. Власти в сентябре открыли свободную конвертацию узбекского сума по рыночному курсу. В результате официальный курс в одночасье подскочил с 4210 до 8100 сума за доллар, приблизившись к «черному» курсу. Это ударило по карманам таких компаний, как «Узбекнефтепродукт».

«Раньше «Узбекнефтепродукт» покупал нефть, бензин и другую продукцию по льготному обменному курсу, установленному Центральным банком Узбекистана. Теперь курс доллара выравнивается, и поэтому компания вынуждена импортировать топливо, ориентируясь на курс в 8100 сумов за доллар. Именно это вызвало резкий скачок цен на бензин», – сказал Мелибаев EurasiaNet.org.

Схожее объяснение озвучил высокопоставленный чиновник «Узбекнефтепродукта» Адамжон Исомов в интервью узбекскоязычному новостному сайту Daryo.uz.

«Цены, которые мы взимаем сегодня за топливо, не покрывают расходов на его закупку. Я могу сказать, что мы поставляем бензин населению себе в убыток. Наши расходы покрывает правительство», – сказал Исомов.

Граждане Узбекистана уже готовятся к скачку цен на продукты питания и прочие товары в результате роста стоимости их транспортировки.

«Без сомнения, розничные торговцы и производители столкнутся с более высокими транспортными расходами, и они переложат их на покупателей», – сказал Мелибаев.